

Представительство в Москве

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

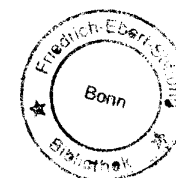
Fenomen bednosti v Rossii
ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В РОССИИ
(Материалы конференции)
(materialy konferencii)

МОСКВА, 1995

C 96 - 00657

103006, Москва,
ул. Чехова, д. 8/1, кв. 3

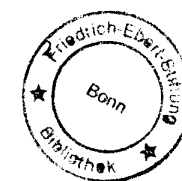
Телефон 956-32-86/88
Факс 956-32-86

ОГЛАВЛЕНИЕ

	страницы
I. Введение	3
II. Волчкова Л.Т. Минина В.Н. Феномен бедности в социологической теории	4 - 12
III. Дубянская Г.Ю. Бедность в России: факторы и возможные пути преодоления	13 - 21
IV. Кузнецов И.М. Феномен бедности в современной России (Итоги социологического исследования. Май 1995)	22 - 33
V. Ярыгина Т.В. Новые аспекты проблем бедности в современной России	34 - 48

C 96 - 00657

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая брошюра составлена на основе материалов конференции "Феномен бедности в России", проводившейся по инициативе Фонда имени Фридриха Эберта, проекта по вопросам профсоюзов и социальной политики, 18 октября 1995 года.

Обращение к этой теме обусловлено тем, что в последнее время проблема бедности является одной из самых актуальных в современной России. Она служит предметом научных дискуссий и политических споров. Поэтому анализ феномена бедности, попытка которого была предпринята на конференции, различные точки зрения, высказанные авторами докладов и возникшие в ходе дискуссии, представляют безусловный научный и практический интерес.

На конференции выступили с докладами специалисты, занимающиеся этой проблематикой. Эти доклады, раскрывающие отношение их авторов к проблеме бедности в России, и составили настоящий сборник. В качестве приложений к докладу Т.В.Ярыгина "Новые аспекты проблем бедности в современной России" были использованы диаграммы, содержащиеся в докладе Эпицентра на тему бедности из серии "Социальная политика в России" № 4 (16), также посвященном проблемам бедности (руководитель проекта Т.Ярыгина).

Кроме того среди сообщений сборника приводятся сокращенные результаты социологического исследования, проведенного специально по заказу фонда Эберта в мае 1995 года, снабженные диаграммами.

Надеемся, что содержащиеся в сборнике материалы конференции сообщения окажутся интересными для специалистов, непосредственно занимающихся проблемой бедности, а также представителей профсоюзов и других общественных организаций.

Ответственный редактор Гришко О.О.

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Бедность как социальный феномен становится объектом и предметом исследования в отечественной социологической науке. При этом следует указать, что монографических работ по данной теме, доступных научной общественности, нет. И это не случайно, так как в отечественной науке в советский период понятие бедности не использовалось. Хотя в социальных представлениях бедными считались неблагополучные семьи, не способные обеспечить условия своего существования на уровне общепринятых.

В социально-экономической литературе официальное признание получила категория малообеспеченности, которая раскрывалась в рамках теории благосостояния и социалистического распределения. По мнению Н.Римашевской, термин "малообеспеченность" использовался в двух значениях. В одном из них под "малообеспеченностью" понималось потребление ниже общественно необходимого минимального уровня. Второе расширенное толкование значения данного термина связывалось с существованием семей, уровень потребления которых ниже наиболее распространенного (модального).

Феномен бедности в современных условиях анализируется, как правило, в научной периодике, где находят отражение материалы эмпирических исследований, а также определенные концептуальные подходы авторов¹. Так, в статье Т.Ярыгиной высказывается мысль о том, что в доперестроечной России в условиях тоталитарного государства и функционирования партийной номенклатуры сформировалось особое понятие бедности, адекватное системе власти и социальной структуре стран коммунистической идеологии, "в обществе, где низкий жизненный стандарт характерен для основной массы населения, бедность перестает быть просто явлением общественной жизни. Это состояние общества. Если же это состояние сохраняется на десятилетия, становится устойчивым и привычным (как в бывшем СССР), формируется общественная

¹ Заслуживают внимания, на наш взгляд, следующие статьи:

Ярыгина Т.В. Бедность в богатой России// Общественные науки и современность. 1994. № 2; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества// Социологические исследования. 1994. № 3; Быкова С. И., Любин В.П. Бедность по-русски и по-итальянски// Социологические исследования. 1993. № 2; Заславская Т.И. Реальные доходы россиян через призму социальных оценок// Общество и экономика. 1994. № 3—4 и др.

идеология бедности. Она находит проявление во всех важнейших сферах жизнедеятельности населения и начинает оказывать влияние на все развивающиеся в обществе процессы"².

К сожалению, автор не останавливается на характеристиках состояния бедности и не предпринимает попытку дать социологическое определение данного понятия. В то же время верным представляется вывод автора о том, что преодоление бедности — это, прежде всего, устранение механизмов ее расширенного воспроизводства во всех сферах жизни общества³.

Между тем Аластер Маколи в статье "Бедность и ее измерение" отмечает, что еще в 1976 г. А.Сен выделил два основных вопроса, вызвавших споры: 1). об идентификации бедных среди всего населения и 2). о расчете индекса бедности, прежде всего, по мнению автора, нужно было определить, что подразумевается под понятием "бедность", как произвести отбор критериев и установить так называемую черту бедности, а уж потом организовать сбор и анализ данных для измерения степени бедности тех, кто попал за эту черту⁴.

Аластер Маколи характеризует эволюцию теоретических представлений о бедности, формирующих концептуальные подходы к ее трактовке и измерению. При этом можно выделить следующие концепции бедности в социологической теории.

Концепции, использующие системы так называемых объективных критериев для определения уровня или черты бедности (ресурсные концепции бедности). В их основе — установление объема ресурсов, требуемого для удовлетворения первичных потребностей человека. При этом обосновываются образцы потребления или ряда нормативных способностей, которые необходимы для достижения определенного минимального уровня существования, приемлемого стиля жизни, подсчитывается стоимость этого образца и отсюда выводится объективно определенный уровень дохода, необходимый для того, чтобы избежать бедности.

Исторически первыми в рамках данного подхода появились концепции абсолютной бедности. Так, в конце XIX века английские исследователи Ч.Бут и С.Ровентри рассматривали уровень бедности в зависимости от удовлетворения потребности в еде, жилье, одежде. Недостаточность концепций абсолютной бедности в том, что практически трудно определить абсолютные, то есть биологические минимальные уровни существования индивида. К тому же нельзя ограничиваться исключительно материальными потребностями. Поэтому в исследованиях бедности стал доминировать подход,

² Ярыгина Т.В. Указ.соч. С.26.

³ Там же. С.27.

⁴ Маколи А. Бедность и ее измерение// Социалистический труд. 1991. № 7. С.36.

согласно которому человек или семья считаются бедными, если средства, находящиеся в их распоряжении, не достаточны для достижения привычного образа и уровня жизни, сложившихся в обществе.

Данный подход составляет суть концепций относительной бедности, особенно широко пропагандируемых в 60–70-х годах XX века. При этом одни ученые делали акцент на оценку способностей семей покупать товары, необходимые для удовлетворения основных потребностей, а другие вкладывали в понятие бедности более широкий социальный смысл, суть которого заключается в следующем: дают ли средства, которыми люди располагают, возможность полноценно существовать в обычной для них культурной и общественной среде (этот аспект находит отражение в гражданско-правовой теории бедности)⁵. Этому социологическому подходу соответствует и определение бедности П.Таунсенда: бедность – состояние, вызванное “недостатком материальных ресурсов в течение определенного отрезка времени и в такой степени, что ведение нормального образа жизни и наличие условий жизни, которые являются привычными или, по крайней мере, поощряемыми или принимаемыми в обществе, становятся невозможными или чрезвычайно затруднительными” (Townsend, P. Poverty in the United Kingdom. 1979).

Таунсенд выделил более шестидесяти факторов, характеризующих жизненный уровень отдельного индивида и семьи, и определяющих состояние бедности. В западной литературе данного автора считают родоначальником концепции анализа условий жизни при определении бедности, которая постепенно вытесняет ресурсную концепцию, лежащую в основе определения уровня бедности (черты, порога) в рамках государственной социальной политики многих стран.

Концепции, использующие систему субъективных критериев. А.Маколи ссылается на аналитиков Лейденского центра (Голландия), которые принимали в расчет не только денежные доходы населения, но и мнение самих людей относительно оценки своего положения. При этом субъективная оценка респондентов, которая выяснялась в результате опросов населения, являлась решающей для идентификации группы людей с бедными. И эта эмпирическая оценка определяла то, каким должен быть минимальный доход в обществе.

Наряду с указанными в зарубежной литературе разрабатывается также культурологическая концепция бедности.

В России официальное признание получила ресурсная концепция бедности, а широкое распространение в социологических кругах

имеет психологическая концепция, которая опирается на изучение социальных представлений и социального самочувствия населения.

Ресурсная концепция бедности нашла отражение в государственной социальной политике российского правительства. В соответствии с Указом Президента РФ от 2 марта 1992 года № 210 “О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации” определяется прожиточный минимум и минимальный потребительский бюджет в разрезе социально-демографических групп с учетом региональных особенностей. Прожиточный минимум включает в себя набор материальных благ и услуг на уровне минимально допустимых условий активного физиологического состояния (выживания). Минимальный потребительский бюджет включает в себя более полный набор материальных благ и услуг, а также духовные блага. Прожиточный минимум применяется при регулировании минимального уровня заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат. Минимальный потребительский бюджет используется как индикатор в оценке состояния бедности в стране.

Российские социологи, как правило, критически воспринимают инструментальную ценность минимального потребительского бюджета и прожиточного минимума. Многие авторы подвергают сомнению возможности официальной статистики адекватно описывать состояние бедности, а органов управления – адекватно воспринимать его и вырабатывать соответствующие управленческие решения. Поэтому в качестве основного метода исследования данного явления предлагается общественная экспертиза в форме социологических опросов (социологических мониторингов) населения об их восприятии бедности, об идентификации себя с социальным слоем бедных, о социальном самочувствии в связи с ростом масштабов бедности. Методики проведения таких опросов разработаны и апробированы Всероссийским Центром изучения общественного мнения, другими исследовательскими центрами. Проведенные опросы позволили выявить интересную особенность общественного мнения россиян. В их сознании порог бедности ассоциируется не с физиологическим, а с социальным прожиточным минимумом, что свидетельствует о том, что население понимает бедность как относительное явление, а не абсолютное. При этом доминирует общий стандарт потребления, на который ориентированы все группы населения (за исключением так называемых “новых русских”). Данный стандарт требует высокого уровня дохода. Респонденты из бедных семей не выделяются скромными притязаниями. Все это позволяет сделать вывод, что в массовом сознании черта бедности не отделяет бедных от других слоев общества. Для российских граждан более приемлемо понятие “малообеспеченность”, которое связывается с низкими доходами в семье. Примечательно, что 70% опрошенных не считают плохие

⁵ Там же. С.36.

жилищные условия свидетельством бедности, если при этом текущие доходы достаточны для нормальной жизни⁶.

Изучение концептуальных подходов к характеристике феномена бедности позволяют нам сформулировать авторскую концепцию ее трактовки. На наш взгляд, ее можно определить как социальную концепцию бедности. В ней понятие бедности рассматривается во взаимосвязи с понятием богатства и оба трактуются в рамках теории благосостояния и социального развития общества.

Важнейшим аспектом социальной концепции бедности является трактовка социальной проблемы бедности.

Исследование бедности как социальной проблемы предполагает анализ данного явления с позиции социального функционирования и развития общества. И в этом случае под бедностью следует понимать разрыв социальных связей, приводящий к низкой материальной обеспеченности определенной группы людей, изменению их системы ценностей, формированию особой культуры (субкультуры бедности) и на этой основе образа жизни, жизненного стиля, диссонирующего с общепринятым, утвердившимся в обществе и вызывающего угрозу нормального функционирования последнего.

Социальная проблема бедности возникает в результате нарушения пропорций социального воспроизводства и, прежде всего, пропорций между производительной и потребительской силой общества. В ее основе лежит исключение человека (группы) из производства, распределения и потребления основных жизненных благ, позволяющих ему (ей) нормально функционировать в физиологическом и социальном смысле.

Бедность как социальная проблема — это не просто дефицит чего-то, это особый стиль жизни, обусловленный дефицитом материальных, духовных и социальных благ, это определенная культура (субкультура бедности). Хотя нельзя говорить о том, что некий стиль поведения, жизни окончательно закрепляется за конкретным человеком, можно говорить об общих ценностях, ментальных, поведенческих особенностях слоя бедных.

Наличие субкультуры бедности выступает в качестве важнейшего фактора дестабилизации социальной жизни, так как существует основа конфронтации интересов, ценностей различных социальных групп.

Исследование бедности как социальной проблемы предполагает анализ социальной структуры населения, определяемой по следующим признакам: занятость, квалификация, образование, доходы, собственность, свободное время, здоровье, экологические

условия. Задача исследования состоит в том, чтобы выявить при каком соотношении соответствующих групп населения возникает явление бедности в таких масштабах, когда появляется угроза снижения уровня жизни населения страны, роста социальной патологии, разрушения базисных ценностей, норм жизни, что приводит к социальной аномии, дестабилизации и деструктуризации общества. Симптомами бедности как социальной проблемы являются падение уровня жизни населения, рост девиаций, связанный с падением жизненного уровня, ухудшение социального самочувствия населения, связанное с такими факторами, как падение доходов, безработица, рост социальной дифференциации, потеря собственности и проч., рост конфликтности в обществе.

Характеристика проблемы бедности связана с анализом пропорции между бедностью и богатством. Причем под богатством понимается многогранность, развитость общественных потребностей и социальных связей. Действительное богатство общества заключается в культивировании всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества, ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т.е. он должен быть в высокой степени культурным человеком (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С.386). Под бедностью в широком смысле слова мы понимаем несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей и возможностями их удовлетворения у отдельных социальных групп, слоев населения. бедность характеризуется также неразвитостью самих потребностей, нарушением (разрывом) социальных связей, стремлением все больше удовлетворять материальные потребности и нужды в ущерб духовным и социальным потребностям.

Пропорции между богатством и бедностью определяются достигнутым уровнем развития производительных сил, зависят от производительности общественного труда и пропорций между необходимым и прибавочным трудом, а, следовательно, от соотношения между социальным равенством и неравенством. Уровень общественного богатства и бедности определяется уровнем социально — экономических различий между людьми.

Богатое общество — это сообщество богатых людей. Общественная тенденция заключается в том, что "на место экономического богатства и экономической нищеты становится богатый человек и богатая человеческая потребность. Богатый человек — это, в то же время, человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда. Не только богатство человека, но и бедность получает при

⁶ Чернина Н.В. Указ. соч. С. 55.

социализме в равной мере человеческое и потому общественное значение"⁷.

Бедность и ее крайняя форма — нищета — социальное зло. Именно они "являются главной причиной физической, умственной и нравственной ущербности людей, выброшенных на "обочину жизни". Кроме них, существует множество людей как в городе, так и в деревне, которые вырастают, скудно питаясь и одеваясь, в жилищной тесноте, чье образование прерывается от того, что им приходится рано начинать трудиться ради заработка, которые, следовательно, в течение долгих часов заняты трудом, изнуряющим их истощенный организм, а потому начисто лишены возможности развивать свои умственные способности. Они не обязательно ведут нездоровую или несчастную жизнь. Получая радость в своих привязанностях к богу и человеку и обладая, быть может, некоторой врожденной утонченностью чувств, они могут вести жизнь гораздо менее ущербную, чем жизнь многих, владеющих большим материальным богатством. Но при всем том бедность составляет для них громадное, истинное зло"⁸.

Выступая социальным злом, бедность функциональна, т.е. она выполняет в обществе определенные функции. О положительных функциях бедности пишет Герберт Ганс. Он выделяет экономические функции бедности, суть которых заключается в том, что бедные выполняют ряд общественно необходимых работ, не приемлемых для богатых людей, и за это они получают низкую заработную плату. При этом, по мнению Г.Ганса, бедные субсидируют богатых, поскольку доходы последних увеличиваются, что благоприятно для капиталистической экономики. Бедные обуславливают создание рабочих мест для среднего класса, в частности в секторе ухода, социального и административного контроля. Г.Ганс указывает также на политические и культурные функции бедности, имея в виду, что бедные служат в качестве "козлов отпущения" или для объективной идентификации для представителей других классов.

Соотношение между богатством и бедностью как социальными характеристиками общества трансформируется в пропорцию между высокообеспеченными, среднеобеспеченными и малообеспеченными слоями населения. Нарушение объективно обусловленной пропорции между данными социальными группами ведет к дисгармонии социального развития общества, вызывает и, при определенных условиях, обостряет проблему малообеспеченности и бедности.

Понятия малообеспеченности и бедности тесно связаны с категорией благосостояния. Последнее есть ни что иное, как обеспеченность людей совокупностью материальных, духовных и социальных благ, включающих в себя: пищу, одежду, жилище, формы

связи, образование, культуру, науку, религию, труд, здоровье, природу (земля, воздух, вода), свободное время.

Как социологическая категория благосостояние выражает отношения функционирования, обеспечивающие и формирующие сферу жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества в целом и выступающие моментом, результатом и предпосылкой социального развития. Социальность данной категории заключается в том, что достигнутый уровень и характер производства, распределения и потребления жизненных благ определяет характер их присвоения и формирует сферу жизнедеятельности, в которой проявляется вся многогранность и противоречивость социальных отношений.

В любом обществе складывается объективно обусловленное представление об уровне и качестве благосостояния, достаточном для нормальной жизнедеятельности человека, для обеспечения условий его расширенного воспроизводства в физиологическом и социальном смысле. Это представление выступает как социальная норма, которая может быть различна для отдельных стран вследствие влияния экономических, политических и культурологических факторов. Обеспеченность жизненными благами ниже нормы, принятой данным обществом, следует рассматривать как малообеспеченность. Воспроизводство малообеспеченности порождает бедность.

Малообеспеченность означает, что нарушаются либо физиологические, либо социальные основы жизнедеятельности людей, либо те и другие. При этом основами физиологического существования выступают здоровье, природные и материальные блага, труд, свободное время и духовные блага составляют основу социальной жизнедеятельности. Таким образом, к малообеспеченным относятся, прежде всего, те группы населения, у которых нарушены основы физиологического существования. Это те, чье здоровье не позволяет им работать и самостоятельно содержать себя (инвалиды). Это те, кто проживает в местах и зонах экологической опасности. Это те, чей уровень материальной обеспеченности не позволяет им поддерживать нормальное состояние здоровья и жизнедеятельности (больные и нищие).

Чтобы общество нормально развивалось, необходимо обеспечивать и социальные основы жизнедеятельности. Поэтому к малообеспеченным относятся те группы населения, у которых нарушаются социальные основы жизнедеятельности. Это — безработные, лица, не получившие в силу ряда причин образования на уровне общепринятой нормы, лица, не получившие специальной профессиональной подготовки, или те, чья профессиональная подготовка не соответствует сложившемуся уровню организации производства и труда.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С.125.

⁸ Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1983. С. 57.

Нарушение физиологических и социальных основ жизнедеятельности ограничивает возможности индивидов, социальных групп включаться в динамику социальных изменений в обществе и порождает феномен, а, при определенных условиях, и проблему бедности.

Г.Ю.Дубянская

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Решение любой социальной проблемы зависит как от правильности ее постановки, так и от решимости власти и общества в целом избавиться от нее. В современной России нужно, на наш взгляд, говорить не просто о бедности, а о массовой бедности и нищете. Отличительной чертой массовой бедности является то, что она затрагивает не только неработающих граждан, но и работающих. Среди же работающих в самом худшем положении находятся так называемые "черные" бюджетники, т.е. лица, занятые в сферах образования, науки, здравоохранения и культуры. Это самый обездоленный контингент работающих, составляющий примерно 15 млн. человек. Люди, работающие на человека и для человека, т.е. на будущее страны, в социальном плане оказались изгоями общества. В мировой истории уже имелись примеры подобного. Вот что говорил американцам президент Ф.Рузвельт: "В Италии, где народ долгое время жил под гнетом прогнившего режима Муссолини, при всей показной мишуре постоянно ухудшалось экономическое положение. Наши войска нашли в этой стране голод, болезни, развал системы образования и здравоохранения — все плоды фашистского правления". Если заменить два слова "Италия" и "Муссолини", то мы без труда узнаем нашу нынешнюю Россию.

Между тем проблема массовой бедности является опаснейшей угрозой обществу, социальной безопасности — составной части безопасности национальной. Сложность ее решения усугубляется тем, что это не просто частная, а общесистемная проблема периода трансформации общества и экономики. Но, к большому сожалению, степень угрозы недооценивают как властимушье, так и общественное сознание. Последнее прекрасно иллюстрируется молчанием, за редким исключением, средств массовой информации и так называемой интеллигенции.

Прежде чем говорить о причинах бедности и путях ее преодоления, необходимо выяснить, что скрывается за понятием бедности и каковы ее истинные масштабы. Согласно классическому определению, бедность означает отсутствие пищи, жилья, одежды и прочих необходимых средств удовлетворения основных потребностей надлежащего качества и в определенном количестве. Основными потребностями, как известно, являются пища, жилье, одежда и обувь, перемещение, образование, сохранение здоровья и досуг. Состояние бедности определяется ограниченной возможностью удовлетворения основных потребностей на минимально допустимом уровне получаемыми доходами. Массовая бедность означает, что за ее

границей находится подавляющее число граждан той или иной страны. В России этот контингент составляют многодетные семьи, матери — одиночки, студенты, бюджетники, пенсионеры, безработные, получатели средней, а, тем более, минимальной заработной платы, пенсий, стипендий.

Определение масштабов бедности является сложной задачей из-за невозможности применения общепринятых в мировой практике критериев. Неприемлемо и использование в качестве границы бедности так называемого прожиточного минимума по версии Минтруда. Так, согласно последнему, в сентябре с.г. за порогом уровня бедности находилось 32,8 млн. человек, или 22% от общей численности населения. Но понятие прожиточного минимума, определенного в соответствии с методикой Министерства труда, это, в лучшем случае, граница абсолютной нищеты.

Даже получающих среднюю зарплату можно с трудом отнести к категории бедных. Возьмем среднюю зарплату в сентябре сего года — 565 тысяч рублей, или 126,3 доллара США. Скудный набор из 19 продуктов стоил в сентябре в среднем около 205 тысяч рублей, что составило 36,3% от уровня средней зарплаты сентября. Качественное же (по калорийности и структуре рациона) питание стоило бы, по крайней мере, в 2 раза больше. Следовательно, затраты на питание, достаточные для обеспечения нормальной работоспособности человека, составляли бы более 70% от средней зарплаты. Понятно, что отнести к среднему классу ее получателей попросту нельзя, а, с большой натяжкой, учитывая российские реалии, их можно причислить только к беднякам. Ибо, к примеру, бедняки в США тратят на питание около четверти своих доходов. А порогом бедности считался доход в 145,6 долларов в 1968 году и 481,5 долларов в 1987 году. Если все же величину средней зарплаты принять за границу бедности, то за ее чертой находилось в сентябре 70% населения России, или 102,9 млн. человек, а за порогом абсолютной нищеты — 32,8 млн. россиян. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что современная Россия — это страна массовой бедности и нищеты. За порогом бедности в августе сего года находились работники следующих отраслей и сфер деятельности: машиностроения, легкой, микробиологической, стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, физкультуры и соцобеспечения, образования, культуры и искусства, науки и научного обслуживания, аппарата органов управления, страхования.

Приблизительно установив масштабы массовой бедности и нищеты, попытаемся разобраться в основных причинах их возникновения. Главной среди них является шоковый характер перехода от одной социально-экономической системы к другой при отсутствии каких-либо социальных амортизаторов. То есть трансформация экономики происходила по схеме "шок без терапии". За четыре года

реформ россияне испытали такие разрушительные шоки, как системный, ценовой, структурный, институциональный, распределительный, фискальный, кредитный, инвестиционный, валютный и проч. Понятно, что подобные шоки не могли способствовать повышению уровня жизни, а лишь его катастрофическому падению. Эти потрясения сопровождались проведением политики организованного спада производства и высокой инфляции, что привело экономику страны к макроэкономическому крушению: производство ВВП упало в 1992 году на 18,5%, в 1993 году — на 12%, в 1994 — на 15%. За 9 месяцев с.г. ВВП упал на 3%. Промышленное производство за те же годы упало соответственно на 20,6%, 15,3% и 16,2%. За девять месяцев этого года оно упало на 3 процента.

Очевидно, что столь существенное уменьшение "общественного пирога" не могло не привести к массовому обнищанию россиян. Это выразилось в падении практически всех видов их реальных доходов. Так, средняя зарплата номинально увеличилась с января 1992 года по сентябрь 1995 года с 1438 рублей до 565 тысяч рублей, т.е. в 393 раза, минимальная зарплата — с 342 рублей до 55 тысяч рублей, т.е. в 161 раз, минимальная пенсия — с 234 рублей до 105 тысяч рублей (с компенсацией), т.е. в 448 раз, средняя пенсия — с 438 рублей до 214 тысяч рублей (с компенсацией), т.е. — в 489 раз. Потребительские же цены выросли (по официальным данным) за этот период в 1609 раз. Нетрудно подсчитать величину реального падения всех перечисленных видов доходов. Положение у бюджетников характеризовалось следующими данными: тарифная ставка (оклад) 1 разряда Единой тарифной сетки за период с 1 октября 1992 года по сентябрь сего года увеличилась с 1350 рублей до 80 тысяч рублей (с надбавкой), т.е. в 59 раз, а оплата работника 18 разряда — с 13594,5 рублей до 452,4 тысяч рублей, т.е. в 33 раза. Рост потребительских цен за этот период составил 114 раз. Как видим, и без того низкие дореформенные доходы россиян еще больше упали за годы реформ.

Но эти жертвы оказались напрасными, ибо резкое падение доходов, а, следовательно, и потребления не привело к росту накопления, без которого невозможен экономический рост в будущем, значит, и повышение благосостояния граждан. Причиной этого является инвестиционный обвал в экономике. Так, объем капитальных вложений все время снижался: в 1992 году на 40% по сравнению с предшествующим годом, в 1993 году — на 12%, в 1994 году на 26%. В 1995 году сокращение составило — 17 процентов. Россия стремительно "проедает" свои прошлые индустриальные достижения и "кует" свое нищее будущее. Напрасность жертв заключается еще и в том, что, несмотря на утверждения реформаторов, у нас так и не начала формироваться экономика, работающая на рынок, на массового потребителя. Но этого и не могло произойти, так как массовый потребитель постоянно нищал и не мог обеспечить экономике тот спрос на ее продукцию, который бы способствовал

росту производства. Взамен мы получили экономику сверхмонополий, которые диктуют нам свои цены, которых не интересуют ни потребности внутреннего рынка, ни доходы населения. Поэтому они "вздувают" цены несмотря ни на что. Так, к примеру, за 8 месяцев этого года сетевой газ подорожал в 13 (!) раз? Сейчас правительство заморозило цены на продукцию так называемых естественных монополий, но это не более, чем предвыборные трюки. Пройдут выборы и наши монополии — монстры возьмут свое.

Здесь мы подошли к еще одной причине обнищания России, связанной с проводимыми структурными изменениями в экономике. Как часто мы слышим утверждения о том, что никакой структурной перестройки не происходит. Но это не так. Перемены происходят, хотя носят они архаичный характер, ибо идет формирование маргинальной — сырьевой и экологически грязной структуры при высокой доле военного производства. Термин "маргинальный" означает эволюцию структуры экономики вне прогрессивных тенденций развития цивилизованных стран, в которых развиваются наукоемкие, высокотехнологичные отрасли с высокой долей добавленной стоимости.

Российскую же экономику отличает очень высокая доля сырьевых и традиционных отраслей (металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность и прочие), а также военного производства как в общем объеме промышленного производства, так и в экспорте. Развитие этих отраслей требует огромных финансовых ресурсов, которые с помощью тех или иных механизмов перераспределяются в эти отрасли. А это означает, что другие отрасли, а также работающие в них люди, лишаются денежных средств для развития и существования. Сейчас мы наблюдаем деградацию целых отраслей, работающих на человека и для человека. Безусловно, это является одной из причин массовой бедности. В то же время очень значительная доля ВВП (10 — 12%) в качестве сырьевого, энергетического и иного маргинального экспорта вывозится из страны. Так, по данным Госкомстата, за январь — август с.г. на природный газ пришлось 16,9% экспорта, на сырую нефть — 21,5%, на черные металлы — 8%, а в сумме только эти статьи составили 46,4% всего экспорта. При этом за рубежом зачастую остается и валютная выручка. По оценкам экспертов за годы реформ из страны было вывезено 70—130 млрд. долларов. Можно без преувеличения сказать, что из России вместе с продукцией и валютой было вывезено наше благосостояние, а взамен мы получили бедность и нищету.

С другой стороны, и сама по себе маргинальная структура экономики не способствует процветанию той или иной страны. Как утверждает американский ученый П.Друкер, "сырьевая экономика во всем мире находится в состоянии глубочайшей и длительнейшей

депрессии", и для развитых стран "сырьевая экономика стала маргинальной", в отличие от экономики промышленной. Отсюда понятно, что депрессивная экономика, по своей природе, не может обеспечить гражданам роста благосостояния, в чем мы и убедились на собственном опыте. Но наша военно-сырьевая экономика не смогла бы развиваться без мощной поддержки государства, которая обеспечивалась с помощью ценовой, финансовой, валютной, таможенной и кредитной политики. Это и позволяло проводить маргинальную структурную перестройку, перераспределять ресурсы страны. Не имея возможности остановиться на всех аспектах, рассмотрим как валютная политика правительства и Центробанка способствовала обнищанию россиян, хотя, очевидно, что небольшое их количество оказалось в выигрыше, но за счет других.

Как известно, российский рубль все годы реформ подвергался постоянному обесцениванию в целях стимулирования неэффективности маргинального экспорта. Одноразовая девальвация рубля в конце 1991 года понизила его цену по отношению к доллару США в 196 раз. Затем началось "свободнорыночное" падение рубля. Посмотрим, как это отразилось на доходах россиян, исчисленных в долларах, за период с января 1992 года по сентябрь 1995 года. Наглядное представление об этом дает следующая таблица:

	январь 1992 г. (в ам.долл.)	сентябрь 1995 г. (в ам.долл.)	Рост (в раз)
Средняя заработная плата	13	126,3	9,7
Минимальная заработная плата	3,1	12,3	4
Средняя пенсия	4	47,8 (1)	12
Минимальная пенсия	3,1	23,5 (2)	7,6
Единая тарифная сетка:			
— тарифная ставка (оклад) 1 разряда	6,1 (3)	17,9 (4)	2,9
— тарифная ставка (оклад) 18 разряда	38 (3)	101,1	2,7

Примечание: 1 — на 1 октября 1995 г.;
2 — с компенсацией;
3 — в октябре 1992 г.;
4 — с надбавкой в 20 тысяч рублей.

Несмотря на номинальный рост доходов в долларах, реально они существенно понизились. Ибо курс доллара к рублю вырос за этот период в 40,6 раза, а потребительские цены, как мы помним, увеличились в 1609 раз. Таким образом, российские цены одержали "победу" и над американскими деньгами, и над доходами (и в рублях, и в долларах) россиян. И в этом кроется еще одна причина массовой бедности, так как получателями этих нищенских доходов являются десятки миллионов. Но и этим не исчерпывается значение постоянного обесценивания рубля. Ибо падение курса рубля

вызывает рост рублевого эквивалента внешнего долга, который покрывается из бюджетных расходов. Понятно, что отвлечение этих денег из бюджета, как и увеличение налогового бремени, не способствует росту благосостояния граждан, а лишь его снижению.

Но механизм постоянных девальваций имел также негативные последствия для сбережений граждан, которые постоянно обесценивались. Вот как характеризуются темпы прироста сбережений в постоянных ценах к предыдущему периоду: 1992 г. — "минус" 15,6%, 1994 г. — "минус" 2,2%, т.е. речь идет об отрицательной динамике сбережений. Еще в начале реформ президент американской консультативной фирмы Д.Уэннски писал, что российское правительство, побираясь у западных кредиторов, "одновременно уничтожило состояние в виде 600 миллиардов рублей, находившихся в частных руках, девальвируя национальную валюту". Эта порочная политика инфляционного уничтожения сбережений населения продолжалась на протяжении всех реформ, она была также дополнена финансовым мошенничеством разного рода фирм, собиравших, при попустительстве государства, средства граждан. То, что в нормальных странах используется как источник внутренних накоплений и инвестиций, у нас безжалостно уничтожается. Так, к примеру, процентные ставки по вкладам Сбербанка, главным акционером которого является Банк России, с осени прошлого года являются отрицательными, т.е. инфляция пожирает вклады населения. Тем самым уничтожается надежда на избавление от бедности и сейчас, и в будущем. Как здесь не вспомнить Л.Эрхарда, который считал, что инфляция означает опорожнение карманов вкладчиков и лишение их честно заработанных ими денег, и "это наиболее омерзительный метод, который можно себе представить". Да, только мерзости в России стали, к сожалению, обычным делом.

В результате страна попала в ловушку массовой бедности и нищеты, когда низкие доходы порождают низкие уровни спроса и сбережений, ведущие, в свою очередь, к уменьшению капиталовложений и утрате основы для роста производительности труда и процветания экономики, а это своим закономерным результатом имеет понижение доходов граждан. Крут нищеты замыкается и, похоже, мы будем вращаться в нем долгие годы.

Одним из основных факторов массовой бедности и нищеты стал произошедший несправедливый и незаконный раздел общественно-государственной собственности. Сейчас Россия близится к финалу этой социальной трагедии, когда началась скупка акций у трудовых коллективов и работников, и у государства, причем по очень низкой цене. И работники предприятий и государство вынуждены, в условиях искусственно созданного безденежья, пойти на это. Тем самым общество будет поделено на очень узкий слой собственников и массу несобственников. Это еще больше усилит неравенство в

Одним из основных факторов массовой бедности и нищеты стал произошедший несправедливый и незаконный раздел общественно-государственной собственности. Сейчас Россия близится к финалу этой социальной трагедии, когда началась скупка акций у трудовых коллективов и работников, и у государства, причем по очень низкой цене. И работники предприятий и государство вынуждены, в условиях искусственно созданного безденежья, пойти на это. Тем самым общество будет поделено на очень узкий слой собственников и массу несобственников. Это еще больше усилит неравенство в распределении доходов, сделает "богатых" еще богаче, а "бедных" еще беднее, ибо хорошо известно, что неравенство во владении собственностью играет существенную роль в увеличении неравенства в доходах. Этот фактор будет к тому же усиливаться нищенской заработной платой россиян.

Между тем альтернатива несправедливому переделу собственности существовала и заключалась она, прежде всего, в развитии участия работников-акционеров в реализации собственности и процессе управления предприятиями. Но "человеческая" реформа собственности, демократизация управления ею не состоялась в современной России. Работник оказался еще более отчужден от собственности, ответственности, труда, его результатов, управления. Хотя шанс для развития акционерного коллективного предпринимательства, безусловно, был. Но властвующие реформаторы не захотели, в силу классовых интересов и собственного невежества, использовать даже малые позитивные моменты российской приватизации. Хотя, в случае длительного владения акциями, у работников смогла бы произойти смена прежней психологии отчуждения, безразличия к чужой собственности на мотивацию, направленную на сохранение, поддержание и приращение собственности, заинтересованное участие в управлении ею. Чем большим количеством акций владели бы работники, тем эффективнее они смогли бы контролировать осуществление своего права на труд, на получение средств существования, повышение собственной квалификации, улучшение качества продукции, сокращение издержек производства, справедливое распределение доходов предприятия. Но этого, как известно, не произошло, и реформа собственности не будет способствовать увеличению доходов работающих россиян.

Большие надежды на повышение благосостояния граждан связывались с развитием независимого малого предпринимательства. его расцвет пришелся на так называемый "кооперативный" период, но затем наступила крайне затянувшаяся фаза стагнации, балансировки на грани выживания. Сегодня в России по оценке специалистов функционирует порядка миллиона малых предприятий (а необходимо, минимум, в десять раз больше), и на них зарабатывают средства к существованию около 40 миллионов человек. можно сказать, что старт развитию независимых форм хозяйствования дан,

но неизвестно, будет ли обеспечена малому бизнесу достойная жизнь в будущем. Ибо, с одной стороны, власти вроде бы покровительствуют его развитию на словах, но, с другой стороны, фактически мало что делается для реальной поддержки независимых предпринимателей. Вот и сейчас правительство выступило с инициативой, осуществление которой вдвое увеличит налоговый пресс на малые предприятия. Налоговые льготы последним показались кому-то излишеством. Хотя очевидно, что "удушение" малого предпринимательства лишь усугубит проблему массовой бедности и за счет снижения доходов, и за счет роста безработицы.

Но не только институциональные факторы явились причиной бедности и нищеты россиян. Во многом этому способствовала политика исполнительной и законодательной власти, и здесь обе ветви власти действовали "в унисон". Прежде всего, речь идет о бюджетной политике, при проведении которой постоянно грубо нарушался конституционный принцип социального государства. структура расходов федерального бюджета является свидетельством ориентации власти на развитие военно-полицейского, а не социально-ориентированного, государства. Сферы деятельности, работающие на человека и для человека, на будущее страны (образование, здравоохранение, наука, культура, искусство и прочее) держатся на "голодном пайке", поставлены на грань вымирания. В то же время предполагается увеличение в 1996 году и без того высоких расходов на военные цели и правоохранительную деятельность, а социальная сфера реального повышения средств на развитие вновь не получит. следовательно, огромный социальный "анклав" нищеты будет сохранен и в будущем, а политика дискриминации самых обездоленных работников бюджетной сферы будет продолжена. Тем самым у российской нации отнимается право на развитие, которое, как это провозглашено в Декларации о праве на развитие (ООН, 1985 год) является "всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ".

Значительный вклад в "производство" российской бедности внесли как отсутствие целенаправленной и гуманной социальной политики исполнительной власти, так и пренебрежительное отношение законодателей к созданию социального законодательства. Для первой практически не существует таких острейших проблем, как создание нормальных условий воспроизводства рабочей силы, переобучения работников, безработицы. Их решение целиком отдано "стихии" рынка — дикого, жестокого, бесчеловечного. А нынешний парламент так и не осознал, что он является, согласно Конституции РФ, полноправным органом государственной власти, самостоятельным в проведении той или иной политики. Федеральное Собрание

предпочло роль слуги исполнительной власти, оно не смогло принять крайне важных законов: о социальном государстве; о праве граждан на достойный уровень жизни; о праве граждан на инфляционную безопасность; о реализации конституционных прав граждан в социальной сфере; о праве на достойную человека минимальную заработную плату; о ликвидации дискриминации работников бюджетной сферы в оплате труда; о праве работников на участие в собственности и управлении; о равенстве мужчин и женщин в труде и другие. статистические же данные свидетельствуют о том, что материальное положение значительной части россиян сильно ухудшилось именно в период "властвования" нынешнего Федерального Собрания.

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Итоги социологического исследования. Май 1995)

Бедность в современной России — тема практически любой политической дискуссии, а программа ликвидации бедности или помощи бедным — неперенная составная часть платформ многих, если не всех партий и движений. Одни пытаются "поднять с колен" нищую Россию, другие уговаривают бедных объединиться под их знаменами и переделить имущество, безусловно, богатой России, третьи утверждают, что в результате реформ страна медленно и неуклонно богатеет. Можно без преувеличения сказать, что бедность, а точнее, проблема бедности — питательная среда жизнедеятельности одних партий и если бы ее не было, то ее надо было бы выдумать, и досадная, но легко устранимая мелочь — для других, и если она и есть, то проблемы не составляет. причем бедняки России настолько превратились в символ, что, похоже, мало кого интересует реальное положение дел. Во всяком случае в современной социологической литературе социальный образ незначительной группы предпринимателей разработан гораздо лучше и подробнее, чем образ значительной группы малоимущих.

Этот пробел до некоторой степени восполняется социологическим исследованием феномена бедности в современной России, проведенным в конце апреля — мае 1995 года по заказу Фонда имени Фридриха Эберта. В ходе исследования было опрошено 2100 человек в трех городах Европейской части России: Набережных Челнах, Вологде и Воронеже. В настоящем информационном бюллетене представлены некоторые результаты этой работы.

Одной из целей исследования было сопоставление объективных и субъективных показателей бедности. В качестве объективных показателей использовались сумма ежемесячного душевого денежного дохода в среднем за полгода, предшествующие опросу, а также часто в настоящее время используемый качественный показатель, основанный на оценке респондентом покупательной способности своих доходов. Последний показатель позволяет выделить следующие четыре группы по доходам: беднейшие ("денег до зарплаты не хватает"); бедные ("на повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения"); среднеобеспеченные ("денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуемся кредитом или берем в долг"); обеспеченные ("в настоящее время могу ни в чем себе не отказывать"). Субъективный показатель основывался на отнесении себя респондентами к низшему, среднему или высшему классу по степени материальной обеспеченности.

Сопоставление субъективных и объективных показателей является существенным, поскольку масштабы социальных последствий бедности зависят не только и не столько от размеров групп объективно бедных, сколько от количества тех, кто по тем или иным причинам считает себя бедным. В таком случае оценка характера и размеров бедности в современной России только на основании денежных критериев (прожиточного минимума) является неадекватной. Как видно из диаграмм 1–3 самооценка материального положения совпадает с принятыми денежными и потребительскими критериями лишь у трети тех, кто причисляет себя к малоимущим. У примерно трети опрошенных эта самооценка завышена, т.е., несмотря на то, что у них не хватает денег до зарплаты, они причисляют себя к среднему классу. А у трети — заниженной, т.е. 31,2% тех, кому денег в основном хватает, отнесли себя к низшему классу общества. Очевидно, кем себя чувствует человек: бедным или состоятельным — зависит не только от того, сколько у него денег, но и от того, какой уровень жизни он считает достойным, нормальным. К этому последнему моменту мы обратимся ниже. А в связи с темой о критериях бедности отметим, что в ходе исследования удалось определить комплексный критерий уровня бедности, отражающий как реальные доходы, так и субъективные представления о желаемом уровне жизни.

Таким критерием оказался уровень социального оптимизма, высказанный респондентами при оценке своей жизненной ситуации. Условная шкала оптимизма выглядела следующим образом: "все не так плохо и можно жить" — высокая степень оптимизма, "жить трудно, но можно терпеть" — средняя степень оптимизма, и "терпеть наше бедственное положение далее невозможно" — низкая степень оптимизма, или социальный пессимизм. В исследовании удалось установить, что с понижением уровня социального оптимизма люди теряют контроль над собственной жизненной ситуацией, утрачивают перспективы на будущее, веру в собственные силы и возможности что-либо изменить, не полагаются более на помощь общества, теряют мотивацию к производительному труду, т.е. пониженный уровень социального оптимизма сигнализирует о начале социальной деградации людей, формировании синдрома хронической бедности, которая ведет к необратимым изменениям в образе жизни, психологии, системе ценностей, способствует формированию криминогенной субкультуры бедности. И, наоборот, повышение уровня социального оптимизма связано с потребностями и планами самостоятельно изменить свое положение (См. диаграммы 4–5).

Более того, в ходе исследования удалось установить размеры (на момент исследования) критического уровня душевого денежного дохода, ниже которого начинается социальная деградация населения и оптимального дохода, при наличии которого люди оказываются в состоянии самостоятельно справляться со своими проблемами

(диаграмма 6). Это означает, что если общество хочет как минимум затормозить процессы разрастания хронической бедности и социальной деградации населения, то оно должно сделать критический уровень дохода минимальным гарантированным для каждого гражданина. На момент исследования этот доход равнялся официальному прожиточному минимуму, но, как известно, был намного выше минимальной заработной платы. На основе полученных данных возможна разработка методики оперативного расчета критического и оптимального уровня доходов как для России в целом, так и для отдельных регионов.

Как уже отмечалось выше, занижение и завышение оценки своего социального статуса связано с тем, что респонденты используют различающиеся стандарты жизни. Завышенная оценка характерна для тех, кто ориентируется на прошлые "советские" минимальные стандарты жизни, а заниженная — у тех, кто ориентирован на утверждающиеся ныне в общественном сознании россиян максимальные стандарты жизни развитых стран мира. При этом, как нам удалось установить, эти различающиеся критерии у большинства респондентов являются системными компонентами двух типов ментальности (т.е. системы восприятия социальной ситуации), один из которых мы условно назвали "советским", а другой — модернизированным. Различительной особенностью этих типов является предпочтение того или иного вида заработка: либо небольшого, но стабильного заработка, уверенности в завтрашнем дне, либо много работать и много зарабатывать, даже без особых гарантий на будущее, иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск. По этому признаку респонденты разбились примерно на две одинаковые группы, которые демонстрируют единство во взглядах по многим вопросам современной российской действительности (диаграмма 7). Интересно, что носителями "советской" ментальности являются не только люди зрелого возраста, как того следовало бы ожидать. Напротив, здесь хотя и незначительно, преобладают люди в возрасте 18—29 лет, т.е. те, чьи взгляды формировались в период "застоя" и в начале "перестройки". И это, по нашему мнению, отнюдь не случайность.

В заключении хотелось бы осветить один сюжет, относительно которого у респондентов наблюдается полное единство взглядов. Это — отношение к деятельности нынешних политических партий и движений. Большинство респондентов не отдают предпочтения никаким партиям и движениям или не интересуются политической жизнью вообще (44% и 36,3% соответственно, всего — 80,3%). Судя по данным других социологических исследований и опросов общественного мнения последних нескольких месяцев, малоимущие респонденты в этом отношении мало чем отличаются от других граждан России и наши данные лишь подтверждают уже известный факт. Дело в другом: является ли это большинство столь безразличным к политике, как это принято считать в последнее

время. Если учесть, что подавляющее большинство респондентов имеют вполне определенные суждения по текущим вопросам общественной и политической жизни России (менее 5% опрошенных затруднились высказать мнение по этим вопросам), то напрашивается вывод о том, что не население безразлично к политике, а скорее деятельность существующих политических партий не затрагивает интересы большинства населения.

В настоящем сообщении изложены лишь самые общие выводы исследования феномена бедности в современной России и этими выводами отнюдь не исчерпываются прикладные информационные возможности материалов исследования.

Диаграмма 1

Денежные доходы тех, кто относит себя к низшему и среднему классу общества (% от числа причисляющих себя к каждому классу)

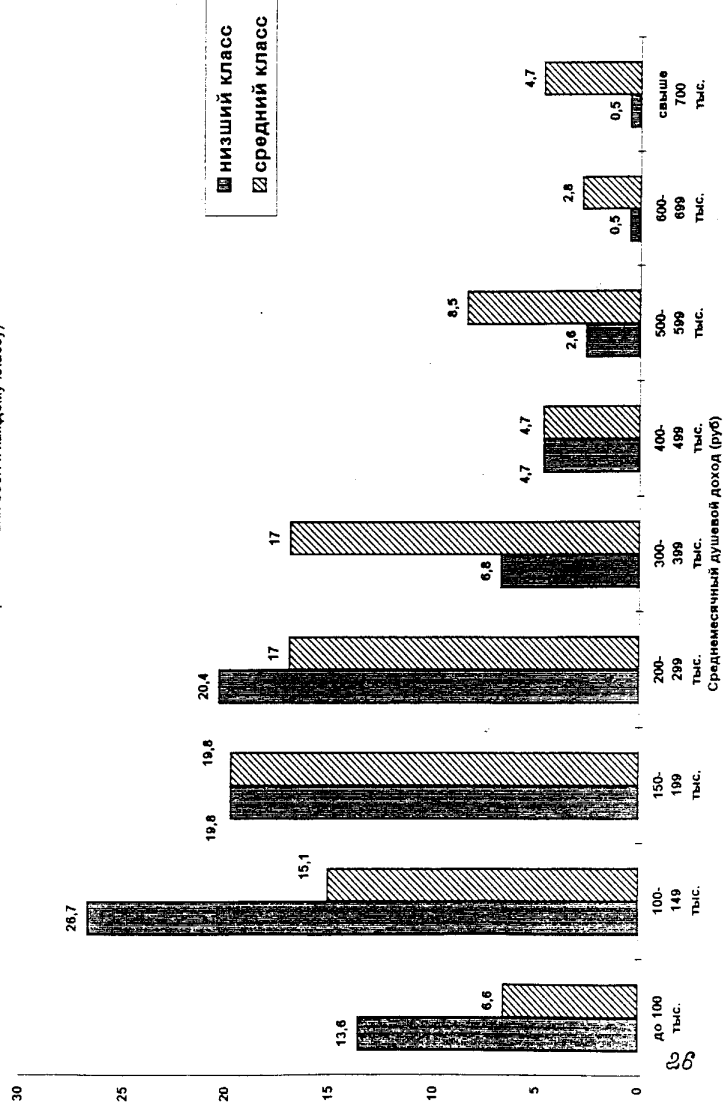

Диаграмма 2

Денежные доходы беднейших, бедных и среднеобеспеченных опрошенных (в % от общего количества каждой группы)

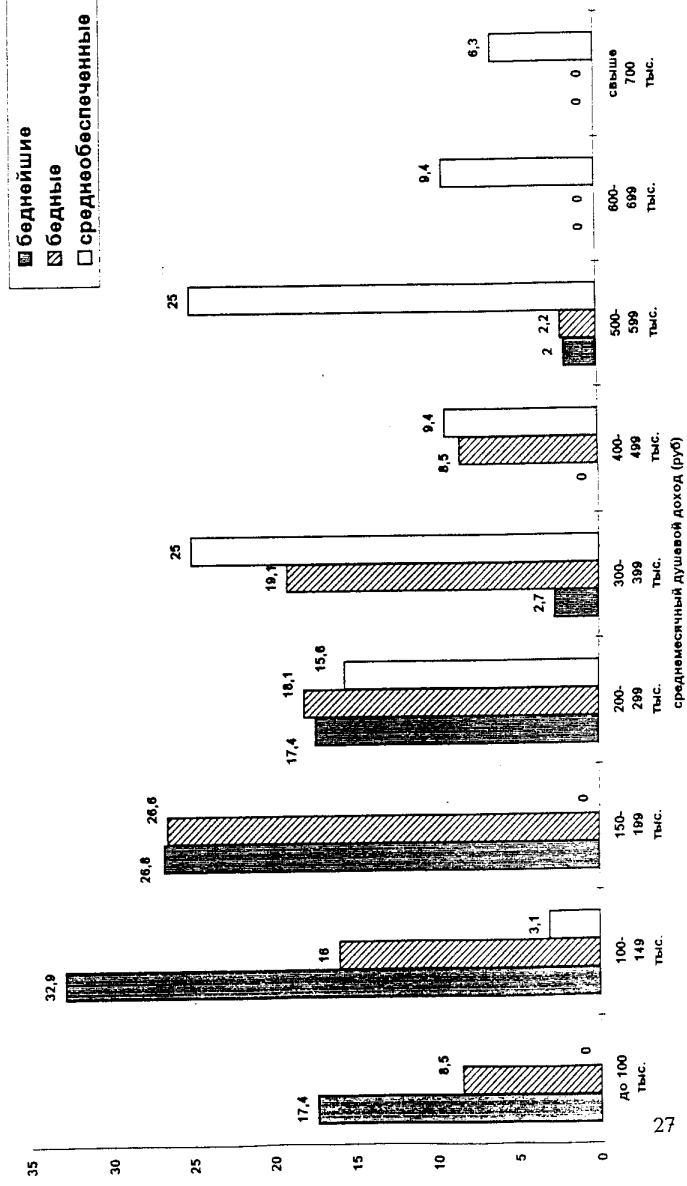

Диаграмма 3

Соотношение самооценки социальной принадлежности и качественного показателя дохода

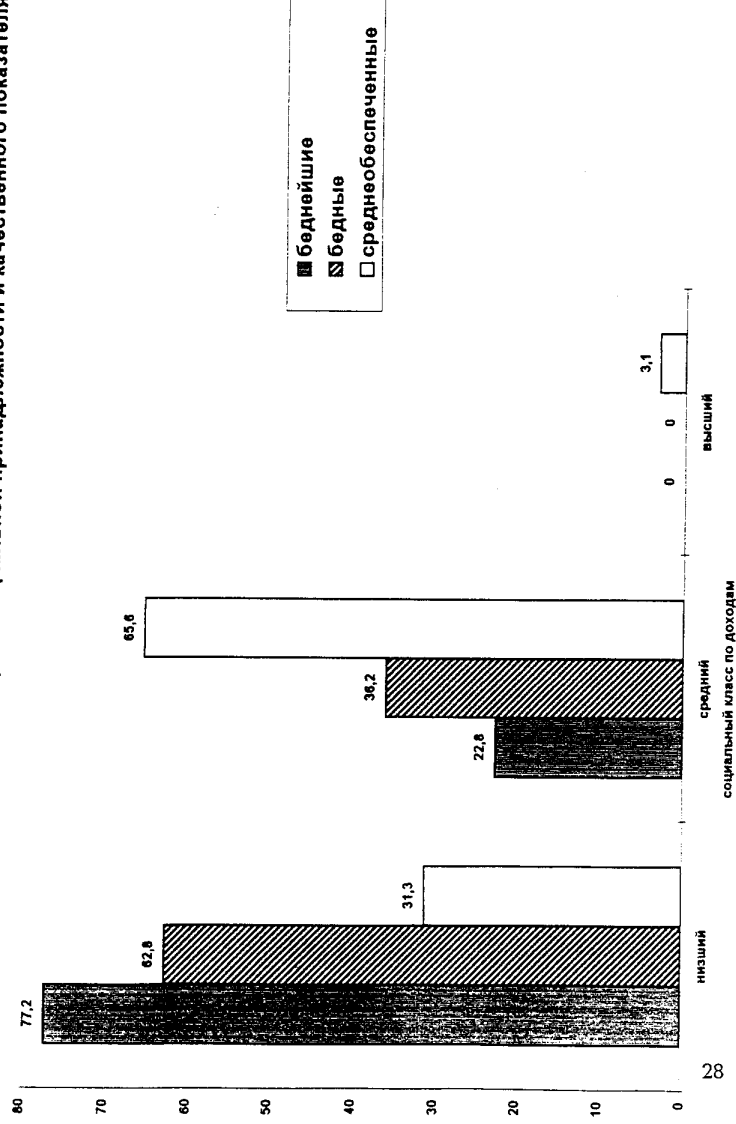

Диаграмма 4

Уровень социального оптимизма у беднейших, бедных и среднеобеспеченных респондентов
(в % от всех представителей данной группы)

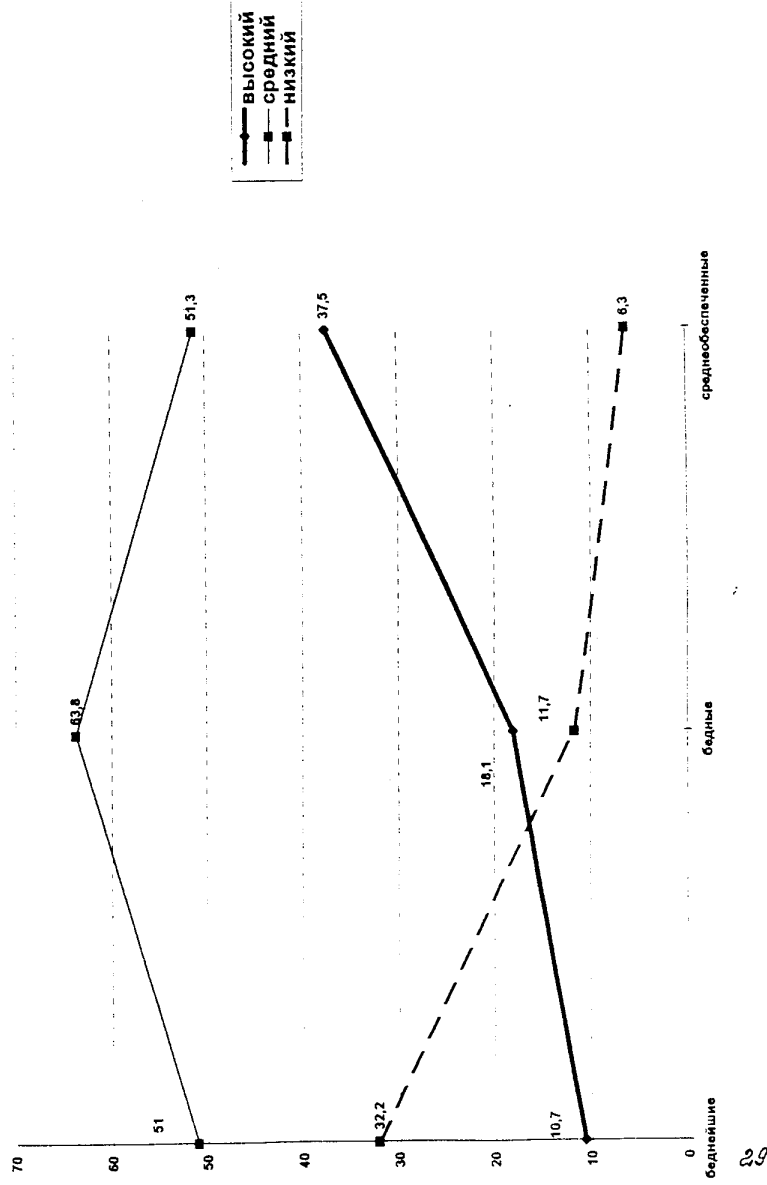
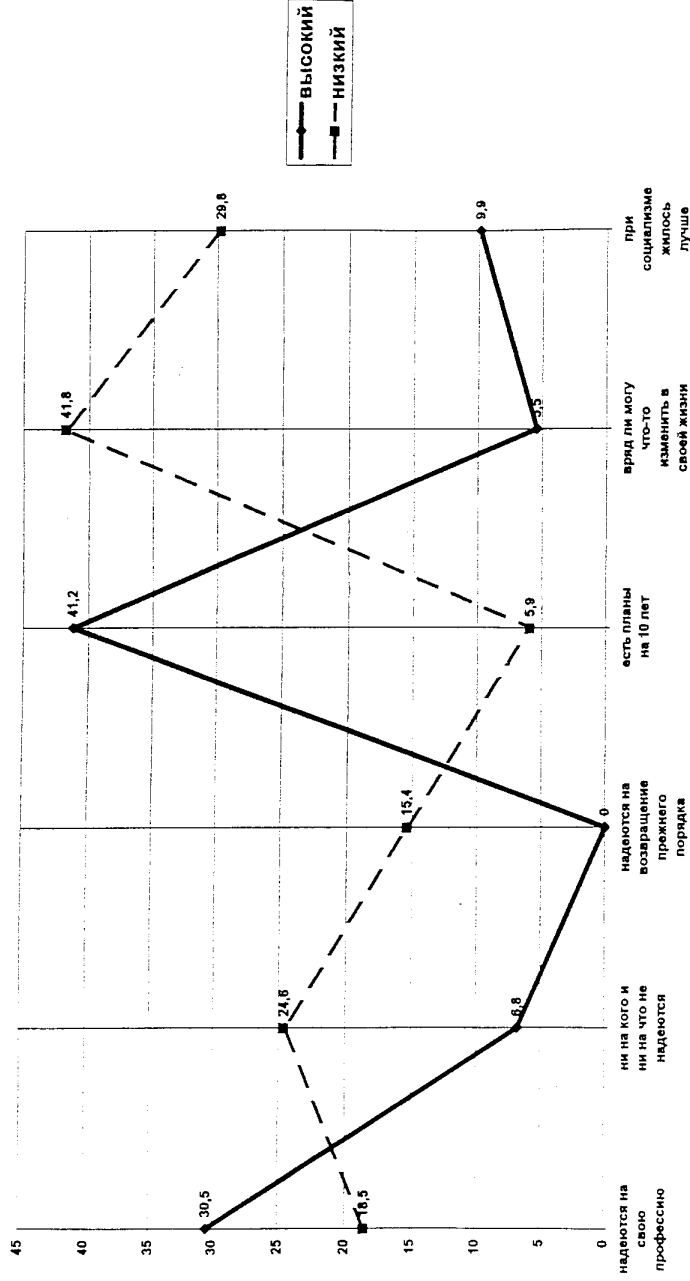

Диаграмма 5

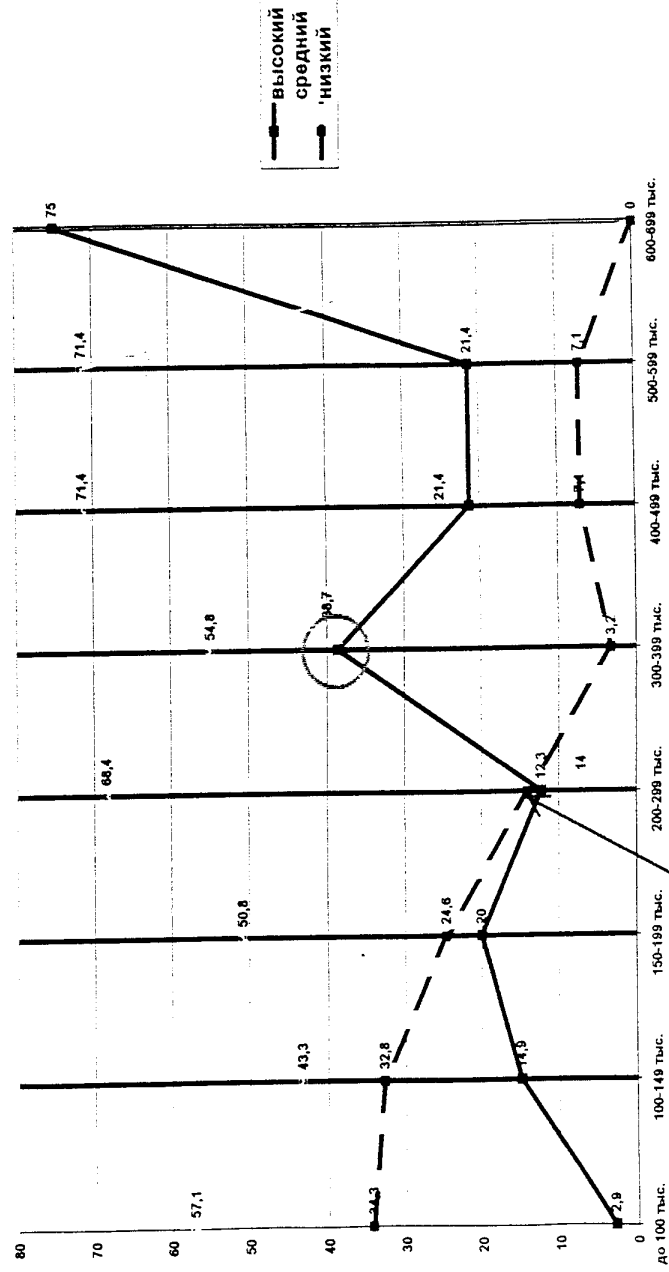
Уровень оптимизма и некоторые социальные ориентации (в % от ответивших по каждой позиции)

30

Диаграмма 6

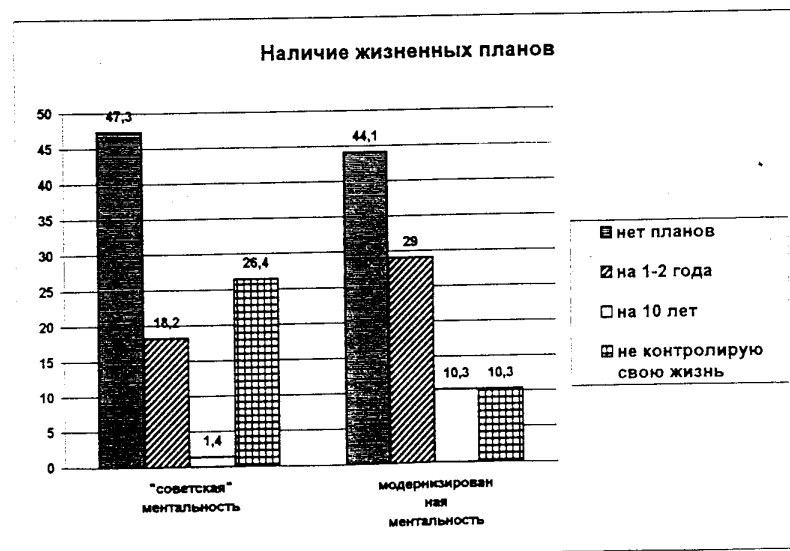
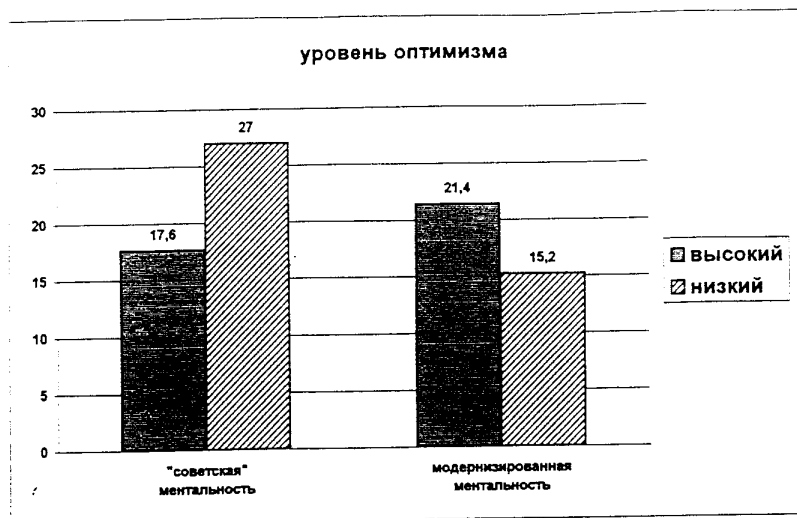
социальный оптимизм и уровень доходов (стрелкой указан критический уровень дохода, кружком - оптимальный)

31

Диаграмма 7

Распределение ответов на некоторые вопросы у респондентов с разным типом ментальности

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема бедности в России остается по-прежнему актуальной. Может быть, она стала даже более актуальной, чем раньше. В этой связи мне представляется очень важным то, что на нашей конференции собрались достаточно компетентные люди, давно занимающиеся проблемой бедности. Поэтому я в своем сообщении не буду останавливаться на традиционных вопросах, а попробую остановиться на том, как в последнее время изменилась эта проблематика, и какие мы видим новые аспекты бедности в сложившейся сегодня ситуации.

Общие оценки всем известны. И то, что это острая проблема, и то, что сегодня треть населения находится за порогом нищеты. По последним данным эта цифра составляет 28%, но в целом колеблется около тридцати процентов. При оценке бедности как абсолютной категории ее границей выступает величина прожиточного минимума, который представляет собой уровень денежного дохода, обеспечивающего приобретение определенного набора материальных благ и услуг, минимально допустимого для поддержания активного физического состояния человека. В России официально разработана и утверждена методика расчета величины прожиточного минимума. Она исчисляется на основе стоимостной оценки минимально необходимой "продуктовой корзины", доля которой в прожиточном минимуме принимается равной 68%, остальное предназначается для удовлетворения минимальных потребностей в непродовольственных товарах и услугах. Отличительной особенностью последних лет является то обстоятельство, что прожиточный минимум увеличивается быстрее, чем растет инфляция в потребительском секторе. Это свидетельствует об опережающем удорожании наиболее дешевых товаров и услуг массового спроса, составляющих основу потребления низкодоходных групп населения. Например, за 1994 г. для 10% наиболее обеспеченного населения потребительские цены выросли на 290,4%, а для 10% наименее обеспеченных на 316,5%.

Расчет бедности позволяет количественно очертить масштабы самого явления, т.е. вычислить долю россиян, среднедушевые доходы которых не превышают прожиточного минимума. За последние пять лет уровень бедности в России вырос чуть ли не втрое. Если к началу 90-х годов он не превышал по разным оценкам 6–12%, то в первом полугодии 1995 г. достиг 30%. Разумеется, не следует забывать, что подобное сравнение весьма условно. Во-первых прожиточный минимум дореформенного периода был величиной не столько расчетной, сколько директивно установленной. С другой стороны,

достаточно грамотная методика построения этого показателя сегодня "компенсируется" отсутствием достоверной информации о доходах населения.

За последние годы, даже по официальным оценкам, бедность в России приобрела массовый характер: в самые неблагоприятные периоды за ее чертой оказывалось свыше 50 млн. человек. Только в 1 полугодии текущего года численность бедного населения по сравнению с соответствующим периодом 1994 года увеличилась на 18%. Наряду с ухудшением материального положения населения, уже оказавшегося за порогом бедности, в 1995 году начался рост числа потенциальных претендентов на этот статус. В частности, если разрыв между средним доходом малоимущих и прожиточным минимумом увеличивается, то дистанция между средним доходом и тем же порогом бедности, напротив, стала сокращаться. Так в 1992 году среднедушевой доход был в 2,1 раза выше прожиточного минимума, в 1993 г. — в 2,13 раза, в 1994 г. — в 2,34 раза, а за истекшие шесть месяцев 1995 года — только в 1,86 раза. Наблюдается скопление населения у порога бедности. Увеличение прожиточного минимума в 1 полугодии 1995 года всего лишь на 10% вызвало бы 17% прирост численности малоимущих. Аналогичное снижение порога бедности сократило бы соответствующий контингент населения на 16%.

Основные причины углубления бедности вроде бы лежат на поверхности и достаточно традиционны:

- падение уровня жизни на фоне устоявшегося низкого жизненного стандарта, отсутствие достаточного "запаса прочности" не только у малоимущих, но и у среднеобеспеченных групп населения;
- переход от всеобщей занятости к рынку труда, что сократило потребность в рабочей силе и способствовало росту дифференциации населения по уровню дохода;
- опережающий рост потребительских цен на товары первой необходимости, постоянно увеличивающий размер прожиточного минимума.

Остается традиционной структура бедного населения, хотя, может быть, в более остром положении находятся семьи с детьми. А последние невыплаты пенсий вновь поставили под угрозу пенсионеров, хотя какое-то время мы считали, что эта социальная группа у нас более или менее благополучна. Продолжается очень острая концентрация групп населения, которых мы относили к средним, вокруг границы прожиточного минимума. А это означает, что бедность будет углубляться. И эта условная цифра (30%) достаточно устойчива.

Можно отметить также и то, что достаточно напряженной остается ситуация с бедностью в сельских районах. В мае 1995 года 8 из 10 работников, занятых в сельском хозяйстве, официально зарабатывали меньше прожиточного минимума. Помимо этого, 37% начисленного в мае заработка не было выплачено в установленные сроки. Среди семей, возглавляемых представителями сельского и лесного хозяйства, примерно половина относится к категории бедных. В данном случае происходит наложение нескольких факторов бедности: низкие заработки в отрасли, традиционно большие семьи, ограниченные возможности трудоустройства прочих трудоспособных членов семьи вне отрасли. Но если два-три года назад мы говорили, что основная масса бедных людей проживает в сельских районах (примерно 70%), то сейчас и город в достаточной степени подвержен этой проблеме. Распределение бедных по признаку город-село стало практически равномерным и приблизилось к структуре населения России в целом (70% — горожане, 30% — сельчане).

Анализ свидетельствует, что в последние годы процесс расширения и углубления бедности перешел в новую стадию — из нормальных социально-экономических условий жизнеобеспечения стали "выпадать" целые отрасли и регионы. На сегодняшний день представителей целых отраслей можно отнести к группе бедного населения. В 1994 году уровень бедности колебался от 11,5% в Тюменской области до 66,8% в Республике Тува (при среднероссийском уровне 24,4%). Наибольшая концентрация малоимущих наблюдалась на большинстве территорий Северо-Кавказского, Восточно-Сибирского, частично Поволжского экономических районов и во всем Уральском регионе. В "зонах бедности", где ее уровень превышал среднероссийский, было сосредоточено 44,5% всех малоимущих, тогда как численность населения этих регионов в общей численности населения России не превышала 34,1%.

Столь высокая дифференциация бедности связана, в первую очередь, с различиями в экономическом положении регионов. Глубина и динамика спада производства существенно варьируют по территории России, разорваны большинство старых и с трудом формируются новые межрегиональные хозяйственные связи. В то же время отсутствует эффективная перераспределительная политика государства. Распределение федеральных дотаций происходит по отраслевому принципу, практически не учитывая социальных особенностей регионов. В результате решение проблем бедности сводится на местный уровень, в чем и состоит основная причина неэффективности проводимых мероприятий. Возникает парадоксальная ситуация, когда наиболее бедные, причем часто по независящим от них причинам регионы вынуждены затрачивать на поддержку малоимущих значительно более крупные суммы, чем их относительно более благополучные соседи. В подобной ситуации

возможная мера часто сводится к распределению среди бедного населения мизерных пособий в денежной или натуральной форме. Активные формы борьбы с бедностью, в частности: создание новых рабочих мест, финансовая подпитка социальной инфраструктуры, детских учреждений, антиинфляционные мероприятия, таким регионам просто не по карману.

Региональная картина бедности непосредственно связана с отраслевой спецификой территорий. Наиболее благополучно ситуация обстоит в областях, где в структуре производства лидируют предприятия добывающей промышленности (при условии рентабельности разработок). Например, в Мурманской, Тюменской, Кемеровской областях, республиках Коми и Татарстан уровень бедности колебался от 11,5% до 19,1%. Ниже среднероссийского уровень бедности в основных регионах, производящих электроэнергию. Один из наиболее низких показателей бедности в г. Москве (13,7%), что связано с уникальной концентрацией всевозможных финансовых и управленческих структур, т.е. денег и власти, активной предпринимательской деятельностью. Сельскохозяйственная ориентация территорий, также как преобладание предприятий машиностроения и легкой промышленности, напротив, часто свидетельствует о весьма скромной уровне достатка большинства местного населения. Такие области отличаются наибольшими заработками и наиболее низкой их покупательной способностью. Ранее размытые группы малоимущих приобрели устойчивые очертания. Причиной бедности становится сам факт проживания в определенной местности или занятости в определенной сфере. С другой стороны, проблема бедности перерастает из временного состояния отдельной семьи в хроническое состояние общества в целом.

В этой связи вполне закономерным представляется усиление застойного характера бедности. Если временная бедность — явление, связанное с определенным течением обстоятельств, таких как рождение ребенка, сезонный характер заработков, учеба, перемена места жительства и т.п. — носит обратимый характер, то постоянное пребывание в этом статусе порождает уже необратимые изменения образа жизни, складывается деформированная система потребностей, меняются ценностные ориентиры. На протяжении 1994 г. постоянно в состоянии бедности находилось 54% населения, имевшего денежные доходы ниже прожиточного минимума. Характерно, что среди 43% семей, уровень достатка которых за прошедший год не изменился, примерно половина принадлежала именно к категории малоимущих. Социальная опасность застойной бедности чрезвычайно велика, поскольку с течением времени утрачивается материальный, физический и психологический потенциал, необходимый для преодоления этого состояния. Оно становится самовоспроизводящимся и наследуется следующим поколением семьи через заниженные материальные и духовные стартовые условия.

Масштабы бедности и ее характер взаимосвязаны: для относительно более благополучных регионов в невысоком уровне бедности характерно некоторое преобладание ее временной формы.

Третья проблема, которую я хочу выделить, это обнищание целого ряда профессий. Здесь мне бы хотелось назвать отрасли непроизводственной сферы. Культура, наука, образование, здравоохранение — это так называемые "бюджетники". Социальная значимость образования, здравоохранения, науки, вооруженных сил находится в открытом противоречии с оплатой труда занятых в этих сферах. Например, в мае 1995 года медицинские и социальные работники получали на 34% меньше среднего заработка по народному хозяйству, педагоги, работники культуры и искусства — на 36%, научные работники — на 27% (с учетом выплат социального характера). Оплата труда 6–7 из каждых 10 работников этих отраслей, впрочем как и в легкой промышленности, не обеспечивала прожиточного минимума. Различия между зарплатами "газовиков", где заработки наиболее высоки, и отраслями, находящимися на содержании государства, достигали 6–7 раз.

Положение "бюджетников" не спасает и возможность подрабатывать на договорных началах. Частные фирмы сегодня не заинтересованы в долгосрочных инвестициях в научно-технические разработки, а уровень материального достатка большинства россиян таков, что заставляет их довольствоваться скромными (зато пока бесплатными) услугами районных поликлиник, больниц и школ, экономия на собственном здоровье и образовании детей. Кроме того, в отличие от предприятий добывающей промышленности, учреждениям социально ориентированных отраслей труднее бороться с практикой задержек заработной платы (только в мае оказались не выплачены в установленные сроки 11% средств, начисленных работникам образования, 8% — работникам здравоохранения). Их акции протеста либо не заметны на макроэкономическом уровне, либо являются недопустимыми с нравственной точки зрения, как, например, забастовки врачей "скорой помощи", либо в принципе противозаконны, как забастовки военнослужащих. Таким образом, многие представители еще недавно высокооплачиваемых, престижных профессий находятся у порога бедности или уже перешагнули его.

Помимо "бюджетников" здесь можно назвать целый ряд ранее высококвалифицированных работников, связанных с конверсионными отраслями. Туда же входит и ранее привилегированная наука военно-промышленного комплекса, где на сегодняшний день и фундаментальные и прикладные разработки сведены до минимума. И высококвалифицированные кадры вынуждены либо переквалифицироваться и уходить в другие сферы, либо переходить на очень низкие зарплаты. Эта ситуация приводит к тому, что мы имеем очень специфическую форму реакции населения

и, наряду со скрытой безработицей, у нас сформировалась скрытая занятость. То есть на сегодняшний день неформальная экономика является чуть ли не самой жизнеспособной и приносящей и прибыль и определенные стимулы, и, соответственно, доходы населению. В этих условиях проблема бедности приобретает особую социальную окраску. Дело в том, что та часть населения, которая не получает достаточного уровня доходов, просто вынуждена самой ситуацией использовать различные формы зарабатывания. Здесь я специально употребляю термин неформальная экономика, потому что это необязательно незаконная, криминальная форма. Но это всегда форма вне закона. Эта форма находится вне налогообложения, вне трудового законодательства, вне каких-либо социальных гарантий, связанных с социальным страхованием. Это, если руководствоваться юридической терминологией, контракт, при котором существует договор — иногда устный, иногда письменный. И конверт, в котором передаются средства. Когда человек поставлен на грань выживания, когда у него есть проблемы, например, с образованием ребенка, лечением, то, в такой ситуации, нравственные и правовые критерии существенно снижаются. И, как показывают социологические опросы, возможность зарабатывания, в первую очередь, связана с тем сколько, а не за что платят. И в социологическом и в политическом плане это создает серьезную социальную базу для коррумпированности общества и разного рода политических эксцессов.

Далее мне хотелось бы подчеркнуть еще один новый аспект бедности, связанный с демографическими показателями. Как правило, бедность, если рассматривать ее классический вариант, бывает относительной, связанной с определенной ситуацией. И выпадает на долю либо тех, кто еще не вошел в трудовой активный возраст, либо тех, кто уже из него выходит. Для нас в последнее время характерно, что бедным является активное население. Под категорию бедности попадает трудоспособный возраст экономически активного населения. Это очень серьезная проблема, связанная с теми причинами, о которых говорилось выше. Но это также означает недостаточно полное использование нашего экономического потенциала.

Каковы выводы из этих позиций, из этих новых аспектов бедности в России, о которых мы говорили? Традиционно мы рассматривали проблемы бедности в условиях богатого и сильного государства. И даже раньше, когда мы говорили о том, что имеем население за порогом нищеты, низкие заработки, — это было на фоне достаточно развитой экономики и мощной системы социальной защиты. Эти процессы происходили на фоне государства, имевшего высокие технологии, очень серьезные заделы в науке и богатые природные ресурсы. Иными словами, это было богатое государство. А вопрос бедности в богатом государстве, касался вопросов определенного перераспределения средств на макроуровне, связанных с

необходимостью большего внимания к работнику, к гражданину, социальной политике и т.д. Наш экономический потенциал серьезно пострадал за последние годы. Несмотря на цифры, которые вроде бы свидетельствуют об определенной стабилизации и даже о легком оживлении в экономическом секторе, я считаю (и это показывают наши исследования), что наша страна вступила в полосу затяжной депрессии. Общая депрессия экономики и проблемы бедности тесно переплетаются между собой. И в этих условиях хотелось бы обратить особое внимание на то, что тот мощный потенциал, который мы имели раньше, по многим аспектам истощается. Та ситуация, которая складывается и с неформальной экономикой, и со скрытой занятостью, приводит к снижению общего квалификационного уровня на рынке труда. И сегодня мы теряем работника, тот общий интеллектуальный запас и потенциал, а также тот уровень квалификации, который поддерживал экономику. Это происходит на фоне оттока умов не только за пределы, но и внутри страны. Причем перераспределение происходит таким образом, что, например, талантливые физики становятся талантливыми банкирами. Но когда при этом оголяются определенные научные сферы, это становится той проблемой, которую мы закладываем на будущее. За последние два-три года наука сократилась на 30%. И эту структурную перестройку нельзя назвать благоприятной, так как ушли инициативные и активные люди, которые смогли адаптироваться в других сферах приложения, может быть, более стабильных, приносящих больший доход.

Серьезной проблемой является также и то, что в условиях специфической открытости экономики и финансовых потоков, финансы текут не страну, а, наоборот, из страны. Масштабы годовой утечки капиталов из страны по разным оценкам колеблются от 5–7 до 50 млрд. долларов, еще от 35 до 300 млрд. долларов уже накоплены на счетах российских структур в зарубежных банках. Деньги оседают там, где существуют лучшие условия для их применения. Вернуть их можно, но даже в правительственных кругах признается, что для этого необходимы не принудительные методы, а создание благоприятных условий в российской экономике. Это те деньги, которые можно было бы использовать на социальные программы. во многом это обусловлено изменением ситуации в самой стране. Природные ресурсы (нефть, газ и т.д.) — это на сегодняшний день наш потенциал, который приносит доход. С другой стороны, мы на этом многое теряем. Значительная часть средств, получаемых за природные ресурсы, оседает в западных банках, а не у нас. И становится очень сложным запустить эти средства в экономику с тем, чтобы связать инвестиционные программы, структурную перестройку с социальной политикой, проблемой доходов и рынка труда. В этих условиях проблема бедности приобретает иной оттенок. Пока же борьба ведется в основном на "техническом уровне" — с 1994 года стал осуществляться контроль за возвращением в Россию валютной выручки от экспорта важных сырьевых товаров, а через

три месяца им были охвачены уже все экспортные поставки. Тем не менее только из поднадзорных на конец марта 1995 г. 18 млрд. долларов экспортной выручки в страну не вернулось примерно 12%. Возможно с позиции международного опыта такой процент и был бы удовлетворительным (10 — 15%), однако здесь не учтены доходы экспортеров от искусственного занижения цен на поставляемые товары, а это еще 300–400 млн. долларов. Усиление контроля в области экспортных поставок привело к переориентации "утечки" на другие каналы — импортные операции, бартерные сделки. За 1994 год по импортным операциям было переведено за рубеж около 6 млрд. долларов¹.

С другой стороны, сохраняется существенный контрабандный вывоз сырья. Так, по оценкам примерно 20% всей добычи нефти, 34% минеральных удобрений вывозятся из страны нелегально².

Общепризнанным является факт "утечки умов", то есть выезд из страны специалистов, занимающихся интеллектуальным трудом. Только за 1992 — 1994 гг. Россию навсегда покинули около 323 тыс. человек, 60% которых составляли экономически активные лица. Хотя в структуре внешней миграции доминируют этнические потоки, образовательный уровень мигрантов выше среднероссийского. Так в 1993 г. высшее и незаконченное высшее образование имели 22,3% выехавших за рубеж в возрасте 16 лет и старше, среднее специальное — 25%. Следует иметь в виду, что национальная принадлежность часто является лишь средством получения въездной визы.

К сожалению, современная статистика не позволяет точно определить масштабы именно "утечки умов", отсюда и колоссальный диапазон оценок — от 2,3 тысяч до 100 тысяч человек в год. По данным МВД из числа работавших мигрантов старше 18 лет около 9% были ранее заняты в науке и образовании, примерно 6% в здравоохранении и чуть более 1% — в культуре и искусстве, что в совокупности составляет чуть больше 11 тысяч человек. При этом наиболее высок удельный вес представителей перечисленных профессий среди эмигрировавших в США (19,8%), Канаду (23%) и Австралию (24,5%). Следует оговориться, что официальные цифры безусловно занижены, поскольку не включают лиц, самовольно оставшихся за рубежом, а также тех, кто уехал не на постоянное жительство, а "поработать" на срок более года, что в зарубежной практике также трактуется как эмиграция.

Итак, наиболее важный вывод из экономического и социологического анализа бедности в современной России состоит в том, что начали меняться ее качественные характеристики. Обозначим наиболее существенные из них:

¹ "Известия", 22 марта 1995 г.

² "Российская газета", 21 марта 1995 г.

- дальнейшее падение доходов бедняков и населения, примыкающего к этой группе, означает переход из бедности к нищете. Отсутствие эффективных механизмов предотвращения этого явления, даже если оно не очень быстро растет количественно, сильно деформирует общество, его ценностные ориентации, способность к социальной идентификации;
- пренебрежение со стороны властей к вопросам бедности как таковой, отсутствие структурных реформ, ведущее к депрессии целых отраслей и территорий, создают условия для застойной бедности. Это означает, что работники этих отраслей и жители соответствующих территорий практически теряют возможность изменить свое положение не меняя места жительства или места работы;
- стихийный процесс обнищания, наложившись на экономические, прежде всего, финансовые проблемы, привел к деформации социальных позиций различных групп общества. Даже официальная статистика свидетельствует о том, что к бедному или малообеспеченному населению России сегодня относятся едва ли не самые интеллектуальные слои общества: работники науки, образования, здравоохранения, высококвалифицированный рабочий и технический персонал военно — промышленного комплекса;
- бедность не только отдельных семей, но разрушение производств и даже целых отраслей, обеднение регионов, длительность этого состояния и зачастую невозможность решить проблемы обнищания без поддержки государства на фоне оттока природных ресурсов, валюты, умов и рабочих рук из России, означает начало процесса обеднения государства в целом.

Каково же влияние этих изменений на общество и к каким последствиям в экономической, социальной и политической жизни страны они ведут?

Для экономики это оборачивается прежде всего потерей потенциала на рынке труда, так как среди обедневшего населения значительная часть трудоспособных граждан. Причем речь идет не только о сужении контролируемого рынка за счет процессов высвобождения. Существенно, прежде всего, снижение квалификационного уровня. Стремясь обеспечить себя и семью, работники идут на любую работу, лишь бы иметь более высокий доход. Падает статус целого ряда профессий, как правило, связанных с высоким образовательным цензом. Теряются навыки отдельных работников и коллективов.

Неопределенность экономической ситуации стимулирует людей к смене форм занятости. Падает престиж высшего образования и профессионального обучения, тем более, что расходы на образование все растут, а доходы населения падают. Для все большего числа граждан образование становится не по карману.

Еще одной проблемой экономики становится то, что в условиях роста остроты бедности, снижаются нравственные и прочие требования к способам и источникам зарабатывания денег. Это означает, что, с одной стороны, становление новой системы трудовых отношений происходит в весьма извращенном виде: не действует трудовое законодательство, резко снижается система социальных гарантий для работника. Вместо декларируемой свободы труда начинают набирать силу различные явные или завуалированные формы принуждения. С другой стороны, бедность создает социальную базу для теневой и преступной экономики. Этот процесс стал столь значим сегодня для России, что можно говорить не только о том, что именно она в той или иной степени препятствует дальнейшему обеднению широких слоев населения. По свидетельству истории, цена этого процесса — криминальное государство, далекое от идеалов демократии и гражданского общества.

Что касается социальной жизни, то превращаясь в устойчивую характеристику общества, бедность существенно деформирует становление новой социальной структуры. Практически не формируется средний класс. Нарушается социальная ориентация старых социальных слоев и групп, и весьма затруднен процесс рождения новых. Общество начинает делиться не по интересам или иным признакам, а по уровню материальной обеспеченности. Причем, с одной стороны, формируются беднейшие слои. Возникает так называемое застойное социальное дно или "underclass", т.е. маргинальные социальные группы: бездомные, мигранты, хронические безработные и т.п. Численность этих людей особенно растет в связи с национальными конфликтами.

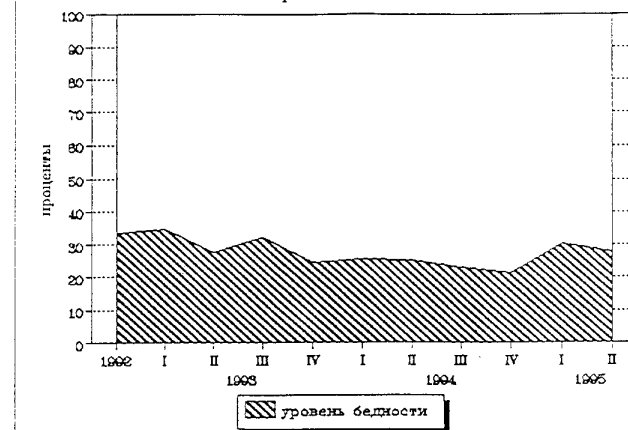
С другой стороны, появляются владельцы огромных состояний. Их интересы, образ жизни, общественные ценности ориентированы не на Россию, а на Запад. Общество раскалывается, не успев сформировать общих интересов даже в сфере государственной, даже в области безопасности страны и граждан. Более того, начинают формироваться антагонизмы, взаимная вражда, ненависть бедных к богатым и богатых к бедным.

Лично для меня проблема бедности в этих условиях становится узловой. Она переходит из разряда проблем частных, относящихся к социальной политике, в разряд макроэкономических проблем и проблем политики в целом. Потому что это та форма, которая в условиях нестабильной политической ситуации широко используется различными политическими движениями и слоями. И используется

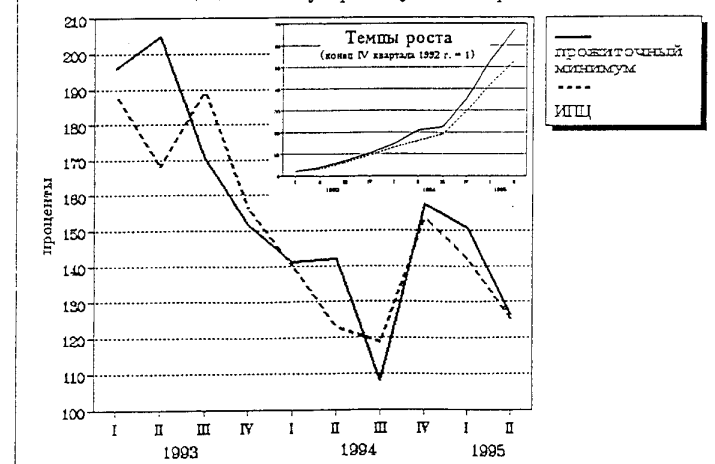
не всегда конструктивно, а часто в спекулятивных целях. Бедность — это то зло, которое становится определенной формой шантажа. От этого страдают те категории населения, которые уже находятся за чертой бедности, те, кто этой черте примыкают, и, наконец, общество в целом.

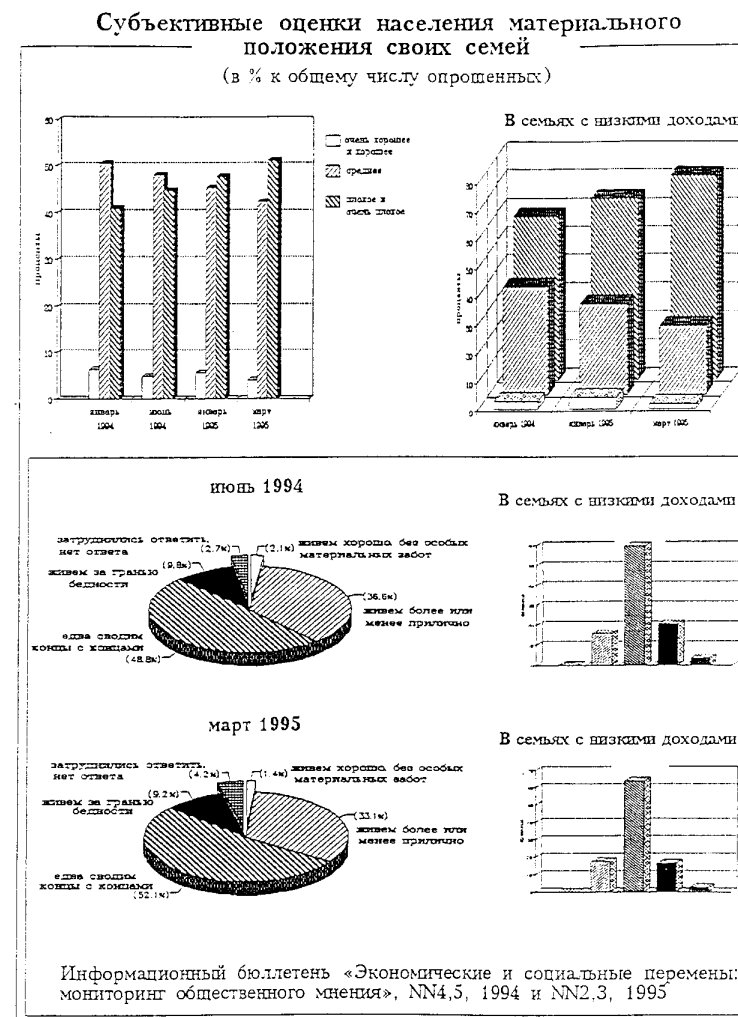
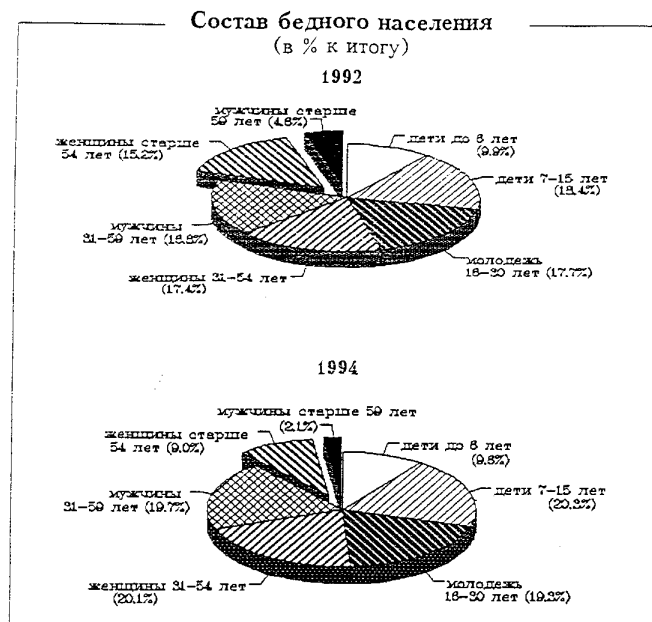
В заключение мне хотелось бы сказать, что консолидация научных сил в этом вопросе была бы очень полезной, так как, несмотря ни на что, эти вопросы предстоит решать профессионалам.

Уровень бедности в России
(в среднем в месяц)

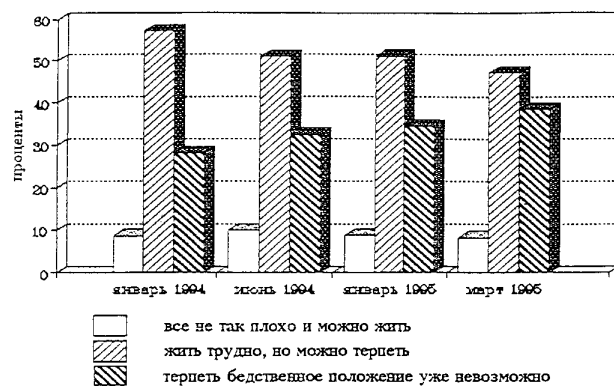

Прожиточный минимум и цены
(в % к концу предыдущего квартала)

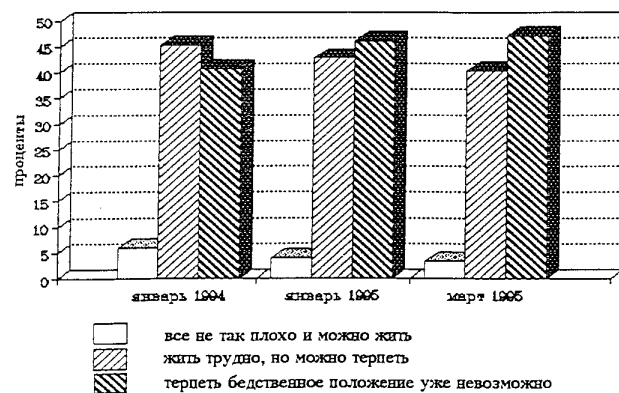

Население о сложившейся экономической ситуации
(в % к общему числу опрошенных)

В семьях, имеющих низкие среднедушевые доходы

Информационный бюллетень «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения», NN4,5, 1994 и NN2,3, 1995